

©В.И. Моисеев, 2012

Лекция 39 общего курса. «Альтруизм и эгоизм в нравственных определениях»

План

1. *Вновь лицевые позиции*
2. *Свободная инвариантность действия*
3. *Свободная инвариантность эгоизма*
4. *Свободная инвариантность альтруизма*
5. *Границы метода свободной инвариантности*
6. *Схемы действий*
7. *Закон риска эгоизма*
8. *Риски и выигрыши альтруизма*
9. *Смешанная стратегия «альтруистического эгоизма»*
10. *Упрощённые формулировки*
11. *Альтруизм и эгоизм как предельные случаи «альтруистического эгоизма»*
12. *Асимметрия эгоизма и 2-альтруизма*
13. *Заключение*

Мы продолжаем тему мета-этики, рассматривая новые определения нравственности как принципа усиления субъектного многоединства. В этой лекции речь пойдёт о некоторых нравственных определениях альтруизма и эгоизма.

1. *Вновь лицевые позиции*

В этой лекции я хотел бы коснуться принципа субъектной инвариантности в его связи с нравственными определениями. В предыдущей лекции¹ мы в некоторой мере уже рассмотрели идеи субъектной инвариантности, особенно когда речь шла о трактовке золотого правила этики.

Вспомним, какие там использовались конструкции.

Речь шла о рассмотрении действия D , которое совершается субъектом A в отношении к субъекту B . Такого рода действие кодируется выражением $D(A,B)$. Кроме того, предполагается, что структура такого действия может рассматриваться с точки зрения субъекта C (в частности, в качестве C могут выступать A или B). Такого рода состояние обозначалось в форме выражения:

$$(1) D(A,B)\downarrow C$$

- действие $D(A,B)$, данное с точки зрения субъекта C .

Здесь используются конструкции логики анализа и синтеза, где фигурируют соотношения:

(2) $B = A\downarrow C$ – B есть аспект (мода) источника синтеза (модуса) A , полученная в ограничивающих условиях C (читается: « B есть A при ограничивающем условии C »),

(3) $A = B\uparrow E$ – A есть источник синтеза (модус) для аспекта (моды) B , полученный в расширяющем условии E (читается: « B есть A при расширяющем условии E »).

Если A и B – два субъекта, то здесь можно ввести *лицевые позиции* субъектов – как *точки зрения* вида $X\downarrow Y$ – « X с точки зрения Y ». Например, $A\downarrow A$ – A с точки зрения самого себя, $A\downarrow B$ – A с точки зрения субъекта B и т.д.

В этом случае действие $D(A,B)\downarrow C$, взятое с точки зрения субъекта C , можно понимать как действие $D(A\downarrow C, B\downarrow C)$ – действие на субъектах A и B , взятых с точки зрения C .

Золотое правило этики, как это было рассмотрено ранее, предполагает отбор более субъектно инвариантных действий – тех, которые обладают положительной валентностью не только в позиции $D(A\downarrow A, B\downarrow A)$, но и в позиции $D(B\downarrow A, A\downarrow A)$, где предполагается

---

¹ См. http://neoallunity.ru/lec/lec38_.pdf.

перестановка субъекта и объекта действия и взятие действия в лицевой позиции субъекта А.

Отсюда мы видим два основных класса преобразований, предполагаемых золотым правилом: 1) перестановка субъекта и объекта действия $D(A,B) \rightarrow D(B,A)$, 2) взятие той или иной лицевой позиции.

2. Свободная инвариантность действия

Попробуем теперь несколько обобщить описанные конструкции и сделать из них ряд более перспективных выводов.

Будем в общем случае говорить, что то или иное действие субъекта обладает своими *детерминантами* – признаками, которые в совокупности вполне определяют данное действие. Среди всех детерминант действия можно выделять два класса: 1) *фиксированные детерминанты*, смена которых приводит к исчезновению данного действия, 2) *свободные детерминанты*, смена значений которых приводит лишь к изменению состояний данного действия.

Например, если мы рассмотрим такое действие $D(A,B)$, как обман субъектом А субъекта В, то те конкретные субъекты, которые обманывают или оказываются обманутыми, могут меняться, в то время как действие будет по-прежнему оставаться обманом. Отсюда видно, что параметры А (субъект действия) и В (объект действия) являются свободными детерминантами такого действия. То же верно и для лицевой позиции действия. Если же действие перестанет быть обманом, то оно исчезнет как действие данного качества. Таким образом, качество действия «быть обманом» оказывается в этом случае фиксированным детерминантом действия.

Таким образом, в случае структуры действия $D(A,B) \downarrow C$ такие параметры, как субъект действия А, объект действия В и лицевая позиция субъекта С предполагаются свободными детерминантами действия, при изменении которых общее качество действия сохраняется и меняются лишь его конкретные варианты.

Но в каждом конкретном случае ситуация может быть различной, и определение того или иного вида детерминант может зависеть от контекста.

Пусть дано некоторое действие D , для которого $X_1, X_2, \dots, X_n$ – это его свободные детерминанты. Будем использовать выражение для такого действия вида

$$(4) \quad D(X_1, X_2, \dots, X_n).$$

Можно предполагать, что значение каждой свободной детерминанты X_i , где $i=1, 2, \dots, n$, принимает некоторые значения на числовой оси. Пусть D_i – множество значений, которые может принимать детерминант X_i . В этом случае в качестве *объёма свободного варьирования* $V_C(D)$ действия D назовём декартово произведение² всех D_i , т.е.

$$(5) \quad V_C(D) = D_1 \times D_2 \times \dots \times D_n.$$

Далее можно предполагать, что на каждом отдельном состоянии, складывающемся из частных значений свободных детерминант, определена *валентность* действия D – положительная, отрицательная или нулевая³.

Если на свободных детерминантах $X_1, X_2, \dots, X_n$ действие D обладает положительной валентностью, то это можно обозначать, как и в предыдущих лекциях, знаком плюс «+» справа вверху от символа действия, т.е. как $D^+(X_1, X_2, \dots, X_n)$. Аналогично $D^-(X_1, X_2, \dots, X_n)$ и $D^0(X_1, X_2, \dots, X_n)$ – случаи, когда валентность действия $D(X_1, X_2, \dots, X_n)$ отрицательная или нулевая соотв.

В этом случае в качестве *позитива* $P(D)$ действия D можно определить множество тех значений из $V_C(D)$, на которых действие D обладает положительной валентностью:

$$(6) \quad P(D) = \{X \in V_C(D) : D^+(X)\}.$$

Теперь можно говорить, что действие D обладает тем большей свободной инвариантностью, чем больше позитив $P(D)$ приближается к объёму свободного варьирования.

Если, например, $|V_C(D)|$ и $|P(D)|$ – меры объёма свободного варьирования и позитива соотв., то можно ввести и меру свободной инвариантности $I_C(D)$ действия, рассмотрев отношение

$$(7) \quad I_C(D) = |P|/|V_C|$$

---

² Декартовым произведением $A_1 \times \dots \times A_n$ множеств $A_1, \dots, A_n$ называется множество всех n -ок $(a_1, \dots, a_n)$, где a_i – элемент A_i , $i=1, \dots, n$.

³ Напоминаю, что валентность – это знак монотонного изменения степеней себя, заданных на протяжении действия (см. http://neoallunity.ru/lec/lec34_.pdf).

меры позитива к мере объёма свободного варьирования.

Используя эти несложные конструкции, мы можем несколько в большей степени квантифицировать и выразить более строго конструкции субъектной инвариантности. Попытаемся далее связать их с теми или иными определениями нравственности.

3. Свободная инвариантность эгоизма

Если теперь вернуться к структуре действия $D(A,B)\downarrow C$, то, как уже было отмечено, параметры A (субъект действия), B (объект действия) и C (лицевая позиция) могут выступить как свободные детерминанты. Если это так, то действие $D(A,B)\downarrow C$ можно выразить в виде $D(A,B,C)$.

Посмотрим с этой точки зрения на возможную инвариантность эгоистических действий.

Последние – это такие действия, которые имеют положительную валентность только с точки зрения субъекта действия, т.е. в эгоцентрической позиции $D(A,B)\downarrow A$ - как состояния $D^+(A,B,A)$. Следовательно, только множеством таких состояний ограничен позитив таких действий.

Если, например, в сообществе имеется n субъектов, которые могут выступать субъектами и объектами действия D и образовывать лицевые позиции, то объём свободного варьирования действия $D(A,B,C)$ будет иметь n^3 состояний. Эту величину можно рассмотреть как меру объёма свободного варьирования.

С другой стороны, для действия $D(A,B,C)$ всего определено n^2 состояний вида $D(A,B,A)$, что также можно рассматривать как меру позитива эгоистического варианта действия D .

Отсюда мы можем получить меру свободной инвариантности эгоистических действий как величину:

$$(8) \quad 1/n = n^2/n^3.$$

Видно, что такая стратегия тем менее инвариантна, чем более субъектов образуют сообщество, и при неограниченном росте n мера свободной инвариантности эгоцентрических действий устремится к нулю.

В таких соотношениях можно видеть более рациональное выражение первой формулировки категорического императива Канта, который предлагал проверять ту или иную моральную норму в роли универсального закона⁴.

4. Свободная инвариантность альтруизма

Посмотрим далее на инвариантные определения альтруистического поведения.

Здесь нужно отметить, что субъект A может совершать некоторое альтруистическое действие D в отношении к субъекту B с тем или иным ущербом для себя. Например, в случае голода мать отдаёт последнюю еду ребёнку, сама лишаясь возможности поесть.

В этом случае кажется, что эгоцентрическая позиция такого действия $D(A,B) \downarrow A$ может обладать отрицательной валентностью и не в состоянии входить в позитив такого действия.

Здесь, однако, следует иметь в виду, что даже в случае лишения себя пищи мать всё же считает такое действие правильным, и в этом смысле – положительным. Хотя соматически такое действие отрицательно, но нравственно оно переживается субъектом с положительной валентностью. Иначе бы по доброй воле субъект не стал совершать чисто отрицательное действие.

С этой точки зрения, даже внешне отрицательные альтруистические действия продолжают оцениваться субъектом как положительные в более глубоком смысле и в рамках рефлексивной лицевой позиции. Только такие действия можно называть подлинно альтруистическими.

Но в этом случае альтруистическое действие $D(A,B,C)$, где A – альтруист, B – объект альтруизма, будет иметь положительную валентность и в состоянии $D(A,B,A)$, т.е. с точки

---

⁴ Устремление n к бесконечности и $1/n$ к нулю можно в этом случае рассматривать как переход к универсальной субъектной позиции, где норма эгоизма рассматривается как всеобщий закон.

зрения альтруиста, и конечно же в состоянии $D(A,B,B)$ – с точки зрения страждущего субъекта В.

Остаётся ещё одно возможное состояние альтруистических действий $D(A,B,C)$, где субъект С отличен и от А, и от В.

Здесь можно отметить, что хотя субъект С в данном контексте $D(A,B,C)$ находится вне явных нравственных определений данного действия, но он всегда – потенциальный объект альтруистических действий, в связи с чем действие Д также приобретает положительную валентность и в этой позиции.

При таких определениях альтруистического действия его объём свободной инвариантности и позитив совпадут, определяя максимальную меру $I_C(D)=1$ свободной инвариантности альтруистического действия.

Так, используя идеи свободных детерминант и объёма свободного варьирования действия, мы можем подвести некоторую более операциональную базу под степени нравственности того или иного действия как степени его свободной инвариантности.

5. Границы метода свободной инвариантности

На примере альтруизма хорошо видна зависимость метода оценки свободной инвариантности действия от валентности с каждого конкретного варианта этого действия $D^s(A,B,C)$. Мера свободной инвариантности в этом случае оказывается зависящей от таких частных валентностей действий, поскольку только относительно них определяется понятие позитива действия. Отсюда мы видим момент ограниченности метода проверки нравственного характера действия на меру свободной инвариантности. *Только в том случае, если валентность частных вариантов действия будет выражать объективный характер изменения субъектного многоединства, позитив действия окажется одновременно несущим нравственный характер действия.* Именно в такой манере был проведён анализ нравственного характера альтруистических форм поведения.

В ещё более общем случае можно было бы использовать не только понятие позитива, но идею суммы вида

$$(9) \sum ME[D(X_1, X_2, \dots, X_n)],$$

где $ME[D(X_1, X_2, \dots, X_n)]$ – изменение субъектного многоединства, возникающего в действии $D(X_1, X_2, \dots, X_n)$.

В непрерывном случае такая сумма может быть обобщена как интеграл

$$(10) \int ME[D(x)]dx,$$

где x – мера в пространстве свободных детерминант действий.

Таким образом, *в лице метода свободной инвариантности действия мы имеем лишь метод получения более интегральных мер субъектного многоединства на основе более дифференциальных её представлений.*

Кроме того, следует заметить, что итоговое изменение многоединства $ME[D(X_1, X_2, \dots, X_n)]$ на действии D может в свою очередь складываться из множества более частных мер

$$(11) ME = ME(ME_1, \dots, ME_m).$$

Здесь может возникать дополнительная задача определения таких более частных мер и связывающих их функциональных отношений.

Наконец, следует иметь в виду, что реальное поведение субъекта может опираться на максимизацию не объективной меры многоединства, но некоторого *субъективного* её образа. Такие субъективные образы субъектного многоединства я буду далее обозначать как *субъективное многоединство*. Ниже я рассмотрю один возможный пример такого рода.

6. Схемы действий

В более общем случае субъект может обладать промежуточным типом сознания между крайностями эгоизма и альтруизма.

Если, например, субъект будет вести себя слишком эгоистично, то ему не приходится рассчитывать на помощь других, коль скоро он в таковой начнёт нуждаться. Если же он будет слишком альтруистичен, то может забыть себя и свои собственные интересы (например, в случае голода мать может погибнуть сама, слишком отвергая себя ради ребёнка, что затем может привести к гибели и ребёнка).

Переложим подобные риски чистого эгоизма и альтруизма на более структурный язык.

Для выражения таких рисков будем рассматривать не столько объёмы варьирования и инвариантности действий, сколько общие *схемы действий* и связанные с ними факторы, определяющие готовность субъекта совершить действие соответствующей схемы. Подобную готовность можно выражать в *вероятности* совершить данное действие со стороны субъекта⁵. Схема действия $D(X_1, X_2, \dots, X_n)$ или $D^s(X_1, X_2, \dots, X_n)$ – это его состояние, где хотя бы одна из свободных детерминант X_i рассматривается как переменная (здесь «s» - символ знака (валентности) действия)⁶.

7. Закон риска эгоизма

Если субъект А совершает эгоистическое действие схемы $D^+(A, B, A)$ по отношению к субъекту В, которое для В является отрицательным (т.е. $D^-(A, B, B)$), то у В возникает восприятие субъекта А как источника минус-действий, и он с меньшей вероятностью будет готов совершать альтруистические действия схемы $D^+(B, A, A)$. В простейшем случае можно предположить следующее соотношение:

$$(12) P(A, B, A) = 1 - P(B, A, A), \text{ где } A \neq B,$$

и $P(A, B, C) = P[D(A, B, C)]$ – вероятность совершения схемы действия Д субъектом А в отношении к субъекту В с точки зрения С.

Формула (12) выражает *риск эгоизма* на основе противоположности вероятностей совершения альтруистических и эгоистических действий. Чем более субъект совершает эгоистические действия в отношении к другим субъектам, тем менее он может рассчитывать на альтруизм с их стороны. Таков смысл этой формулы.

8. Риски и выигрыши альтруизма

---

⁵ Вероятность $P[D]$ совершения субъектом действия Д можно рассматривать как меру, прямо связанную с ростом того или иного вида *субъективного* многоединства в действии Д с точки зрения данного субъекта.

⁶ В случае если в действии $D^s(X_1, X_2, \dots, X_n)$ все переменные X_i и s фиксированы, остаётся ещё возможность варьирования параметра Д, который также может выступить как переменная.

С другой стороны, если субъект А слишком альтруистичен в отношении к другим, совершая действия схемы $D^+(A,B,B)$, то он рискует ущемлять свою индивидуальность в лице действий со схемой $D^+(A,A,A)$. Отсюда получаем формулу для *риска альтруизма*:

$$(13) P(A,A,A) = F(P(A,B,B)), \text{ где } A \neq B,$$

и F - некоторая функция, которая имеет максимум внутри своей области определения $[0,1]$, в некоторой промежуточной точке $0 < P_0 < 1$ (см. рис.1). Это значит, что $\max F(P) = F(P_0)$.

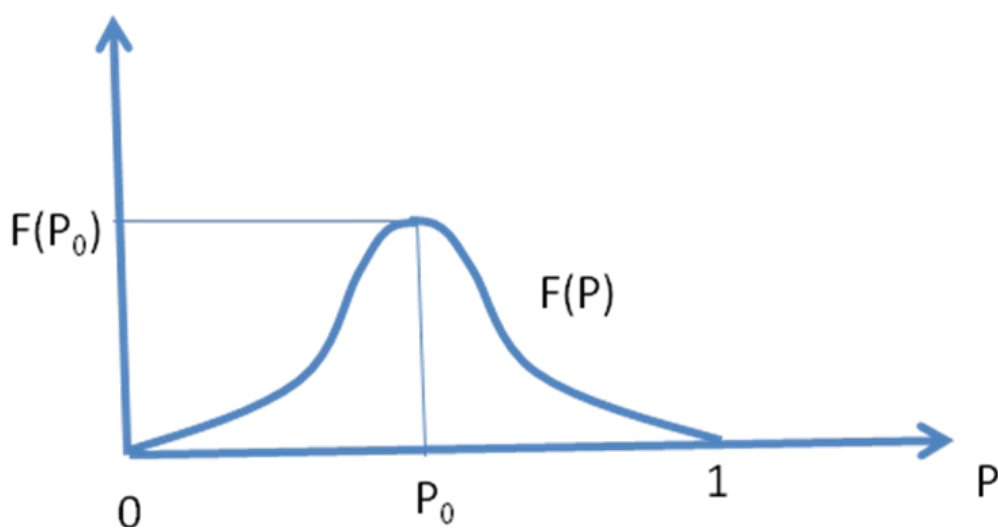

Рис.1.

Смысл такой функции состоит в том, что до величины P_0 рост вероятности альтруистического поведения вызывает рост и вероятности индивидуализирующей активности субъекта, направленной на себя, на развитие своей индивидуальности (приемлемый альтруизм стимулирует индивидуальность). Но после того как вероятность альтруистического поведения превысит величину P_0 , вероятность индивидуализирующего поведения начинает всё более падать, т.е. схема избыточного альтруизма начинает подавлять индивидуальность.

Следует также отметить, что чем более человек А проявляет альтруистическое поведение $D^+(A,B,B)$ в отношении к другим субъектам В (*альтруизм для других, 1-альтруизм*), тем более он может рассчитывать на такое же поведение $D^+(B,A,A)$ в ответ (*альтруизм от других, 2-альтруизм*), что в простейшем случае можно выразить соотношением:

$$(14) \quad P(A,B,B) = P(B,A,A), \text{ где } A \neq B.$$

9. Смешанная стратегия «альтруистического эгоизма»

В общем случае для человека А естественен элемент эгоизма $D^+(A,B,A)$, в то же время он нуждается в моменте 2-альтруизма $D^+(B,A,A)$ со стороны других, опасаясь довести его до крайности забвения своей индивидуальности $D^+(A,A,A)$. В итоге человек выбирает некоторую промежуточную стратегию «альтруистического эгоизма», благодаря которой он должен и развивать свою индивидуальность, и признавать зависимость от других.

Такое комплексное состояние можно выразить суммой вероятностей наиболее значимых состояний субъекта А – заботы о себе $D^+(A,A,A)$, инерции первичного эгоизма $D^+(A,B,A)$ и нуждаемости в 2-альтруизме $D^+(B,A,A)$ ⁷:

$$(15) \quad P(A,A,A) + P(A,B,A) + P(B,A,A), \text{ где } A \neq B.$$

Предполагая, что субъект пытается максимизировать величину (15)⁸ и учитывая записанные ранее соотношения (12)-(14), получим:

$$(16) \quad \max \{P(A,A,A) + P(A,B,A) + P(B,A,A)\} = \max \{P(A,A,A) + (1 - P(B,A,A)) + P(B,A,A)\} = \max \{F(P(A,B,B)) + 1\} = F(P_0) + 1.$$

Это значит, что вероятности 1-альтруистических схем поведения $D^+(A,B,B)$ будут стремиться у субъекта А достигнуть некоторого выделенного значения P_0 (см. рис.1), которое будет больше нуля и меньше единицы. Тогда с такой же мерой вероятности субъект будет испытывать 2-альтруистическое поведение $D^+(B,A,A)$ со стороны других. Вероятность проявления индивидуалистического поведения $D^+(A,A,A)$ окажется равной $F(P_0)$, и вероятность эгоизма $D^+(A,B,A)$ – величине $1 - P_0$.

Подобное финальное состояние субъекта можно проинтерпретировать так, что при вероятности P_0 1-альтруизма достигается максимальная индивидуализация $F(P_0)$ субъекта, равновесие вкладов 1- и 2-альтруизма и сохранность эгоизма на меру $(1 - P_0)$, причём,

⁷ Хотя сумма таких вероятностей может превысить единицу, но её можно пронормировать, приведя максимальную величину к единице и также представив как вероятностную (нормированную) меру.

⁸ Подобная стратегия максимизации суммарной вероятностной меры будет выражать стратегию на максимизацию роста итогового субъективного многоединства субъекта.

именно это соотношение при принятых в формулах (12)-(14) соотношениях даёт максимальный итоговый прирост всех значимых параметров субъективного многоединства.

Пропорция вероятностей альтруизма и эгоизма как отношение $P_0/(1-P_0)$ и будет в данном случае характеризовать этику субъекта как некоторое смешанное состояние «альтруистического эгоизма».

Конечно, приведённые выше соотношения (12)-(14) следует рассматривать как некоторую возможную иллюстрацию, претендующую не столько на формулировку окончательного закона, сколько на некоторый образец возможного подхода, основанного на методологии максимизации субъективного многоединства в жизнедеятельности субъекта.

При подходе, основанном на вероятностях тех или иных схем поведения, субъект стремится достигнуть компромисса между идеалом инвариантного действия и собственным эгоизмом-индивидуализмом. В этом случае в жизнедеятельности субъекта максимизируется не нравственно должное, но некоторая пропорция должного и сущего – вот почему здесь используется термин *субъективное многоединство*. Такие модели также важны в теоретической этике для выражения не нормативной, но дескриптивной этики⁹.

10. Упрощённые формулировки

Описанные выше уравнения можно представить в следующей более доступной форме.

Если положить, что $\mathcal{E} = P(A,B,A)$ – мера эгоистического поведения, $\mathcal{I} = P(A,A,A)$ – мера индивидуального поведения, $A_1 = P(A,B,B)$ – мера 1-альтруистического поведения, $A_2 = P(B,A,A)$ – мера 2-альтруистического поведения, то все описанные выше уравнения (12)-(14) можно записать в такой более простой форме:

(17) $\mathcal{E} = 1 - A_2$ – закон противоположности эгоизма и 2-альтруизма («не рой яму другому, сам в неё попадёшь»).

---

⁹ Нормативная этика – раздел этики, который занимается выражением нравственных идеалов в лице того, что *должно* быть. Дескриптивная (описательная) этика – направление этики, которое ставит своей задачей исследование того, что реально *есть* в обществе в связи с его моральным состоянием.

(18) $I = F(A_1)$ – закон зависимости индивидуальности от 1-альтруизма («светя другим, сгораю сам»).

(19) $A_1 = A_2$ – закон равенства 1- и 2-альтруизма («что посеешь, то и пожнёшь»).

Уравнение значимых параметров (15) примет следующий простой вид:

(20) $I + \mathcal{E} + A_2$.

Поскольку $\mathcal{E} = 1 - A_2$, то $\mathcal{E} + A_2 = 1$, откуда получаем (20) как величину $1 + I$, и максимизация (20) выразится в максимизации $I = F(A_1)$, т.е. в $F(P_0)$, когда $A_1 = P_0$.

11. Альтруизм и эгоизм как предельные случаи «альтруистического эгоизма»

Случай чистой нравственности, когда субъект должен будет руководствоваться только альтруистическими схемами поведения, получится при условии $P_0 = 1$ – см. рис.2.

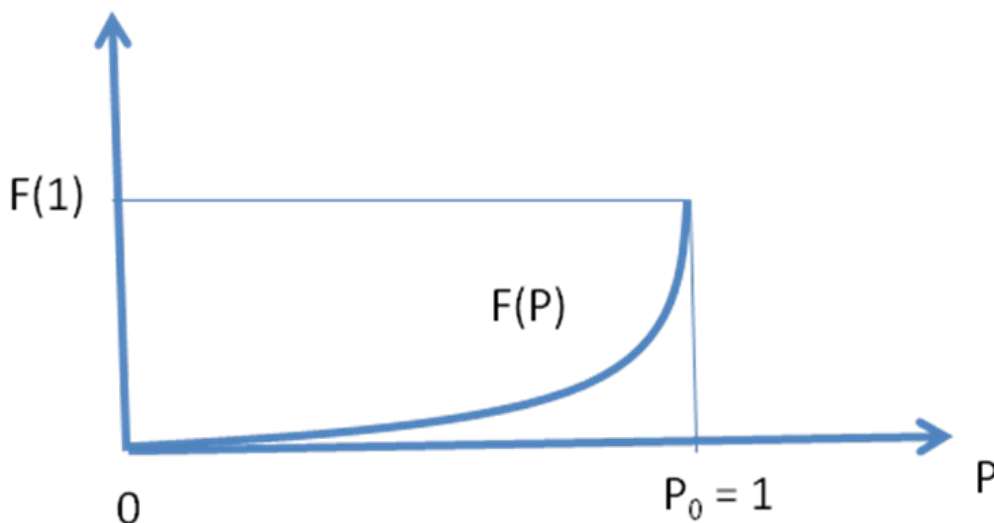

Рис.2.

Тогда вероятность проявления эгоистических схем поведения окажется равной нулю, т.е. $\mathcal{E} = 1 - P_0 = 0$, и $A_1 = A_2 = 1$, и индивидуальность I субъекта не будет терпеть ущерба от любого уровня развития его 1-альтруизма, т.е. функция F (в своём пределе при $P_0 \rightarrow 1$) окажется строго возрастающей по A_1 .

Противоположным пределом будет состояние, характеризующееся равенством $P_0=0$ – см. рис.3.

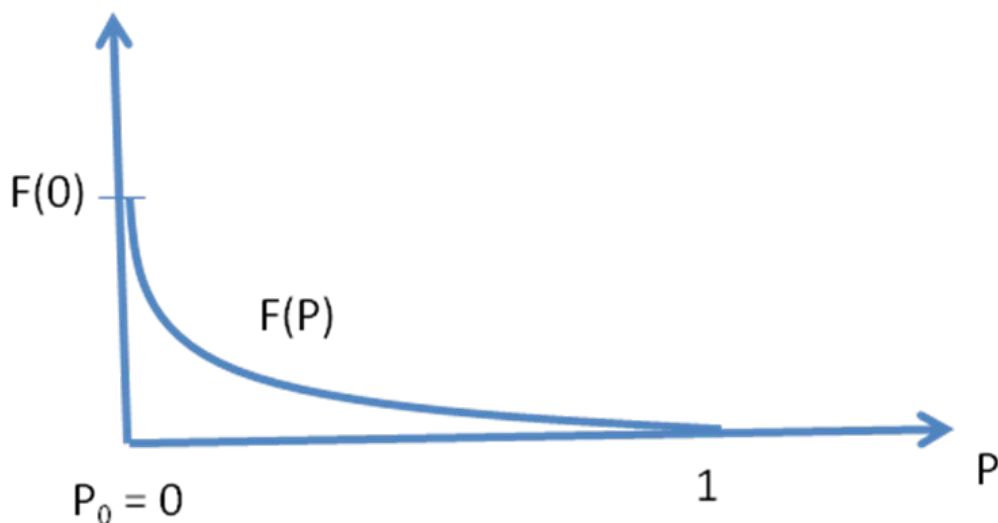

Рис.3.

Это, наоборот, будет случай крайнего эгоизма $\mathcal{E} = 1 - P_0 = 1$, при котором малейшее проявление 1-альтруизма A_1 субъектом будет приводить к подавлению его индивидуальности И (функция F в пределе при $P_0 \rightarrow 0$ окажется строго убывающей по A_1). Хотя в ответ субъект не будет получать совершенно никакого проявления 2-альтруизма со стороны других субъектов, т.е. $A_2=0$, зато он будет максимально погружен в первичный эгоизм, где $\mathcal{E}=1$ и $A_1=0$, который субъективно может пытаться заменять ему все преимущества альтруизма.

12. Асимметрия эгоизма и 2-альтруизма

Тот случай, когда эгоизм $\mathcal{E}$ в точности компенсируется 2-альтруизмом, так что выполнен своеобразный закон сохранения суммы эгоизма и 2-альтруизма

$$(21) \quad \mathcal{E} + A_2 = 1,$$

представляет собой некоторый идеальный вариант. В более общем случае возможны разного рода отклонения от этого закона. Например, субъект может находиться в асимметричной ситуации, когда избыточный рост его эгоизма не приводит к снижению меры 2-альтруизма. Такое соотношение может выполняться для лидеров (королей, тиранов и т.д.) или за счёт анонимности и асимметрии, когда например в сети интернет

интернет-тролль получает возможность делать пакости анонимно, продолжая получать свою долю 2-альтруизма в явной реальности, где никто не знает о его сетевых проделках. В таких случаях закон (21) нарушается, заменяясь например на следующее асимметричное соотношение:

$$(22) \quad \Xi(P) + A_2(P) = (1+a) - aP,$$

где появляется коэффициент a , который в случае своего значения $0 < a < 1$ погашает часть компенсирующего влияния 2-альтруизма на эгоизм¹⁰.

13. Заключение

Выше были описаны два более структурных подхода в теоретической этике, первый из которых основан на оценке *меры свободной инвариантности* действия, в то время как второй подход оперирует понятием *схемы действия*, оценивая вероятность каждой схемы в её взаимодействии с другими схемами.

Более полный теоретических метод должен предполагать некоторую координацию этих стратегий.

С одной стороны, подход, основанный на мере свободной инвариантности, оказался зависимым от ещё более ранних предпосылок дифференциальных мер субъектного многоединства.

С другой стороны, влияние альтруизма выражает момент свободной инвариантности действия, в то время как индивидуальность и эгоизм представляют собой иные принципы, хотя обладающие малой свободной инвариантностью, но тем не менее оказывающие на реального субъекта существенное влияние.

Соотнося формулу (15) с высшим этическим законом роста субъектного многоединства, можно, во-первых, заметить, что принцип индивидуальности выражает уникальные измерения субъектного многоединства, которые оказываются важными в составе итогового субъектного многоединства.

Что же касается чистого эгоизма, то он выражает отчасти влияние прошлого в жизнедеятельности субъекта, от которого субъект должен всё более уходить в процессе

---

¹⁰ Замечу также, что формула (21) получается как частный случай (22) при $a=0$.

своего нравственного развития, но пока этого не произошло, это прошлое ещё достаточно живо и влиятельно. Отчасти же эгоизм несёт в себе влиятельный момент инерции, которая стремится всячески сохранить себя при каждой возможности, сопротивляясь новому.

Учитывая все эти факторы, мы получаем образ не столько нравственного идеала, сколько выражение моральной природы *реального* субъекта, на которого оказывают существенное влияние не только нормы нравственно должного. Такой переход от идеальных к более реалистичным моделям в рамках дескриптивной этики и выражает формула (15).